

Глава 26. Спасение отца.

- Ты...Ты-ты! - Цао Чэнхуа ткнул в сторону Сяо Хая, не способный толком сказать ничего. Кто же теперь будет обращаться к нему за переработкой панацей?!

Молодой алхимик был готов провалиться под землю от стыда. Он даже представить не мог, что его махинации раскроют. Ведь изначально его избили за оскорбление Гао Юэ.

Он не ожидал, что Цзян Чень раскроет его махинации и не станет молчать.

- Больше ты не мой ученик. Не хочу иметь с тобой хоть что-то общее.

- Мастер! - испуганно закричал Сяо Хай.

Цао Чэнхуа проигнорировал его. Он глубоко вздохнул и повернулся к Цзяну Веньтяну и произнёс:

- Господин Цзян, это была моя ошибка. Я возьму вам все потери за последние два года.

- Нет, нет, не стоит.

Такой поворот событий изрядно повеселил Цзяна Веньтяня.

- Мастер Сяо, вы не можете всё так просто оставить. Они просто взяли и побили вашего ученика, - зато Гуи Я была крайне недовольна

- Его мастер - алхимик шестого класса!

Ко всеобщему удивлению, Гуи Я чуть не выступила из ринга, когда услышала Цао Чэнхуа.

- Как такое вообще возможно? - возмущённо воскликнула она.

- Почему бы и нет? И это ему ещё слабо досталось. Алхимики, которые могут переработать панацею святого класса с таким высоким показателем успеха, должны быть, по крайней мере шестого или седьмого класса.

- Это...это...это... - Гуи Я потерял дар речи. С ее лба капал пот.

Цзян Чень внезапно сказал:

- Мастер Цао, мой мастер сказал мне, что у вас была проблема с огнем. Вы в неправильное время сменили ревущее пламя на более слабое.

Он остановился ненадолго, настороженно огляделся и зашептал на ухо Цао Чэнхуа.

Тот был ошеломлен услышанным и обезумел от радости.

- Да, именно! - взволнованно сказал он. - Почему я не подумал об этом? Большое вам спасибо! Спасибо вам!

Люди стояли пораженные, когда они увидели, как Цао Чэнхуа забыл себя, услышав, что Цзян Чень сказал ему.

Гуи Я сменила тактику. Она изменила свое высокомерное отношение и произнесла:

- Господин Цзян, я была немного сбита с толку, когда наговорила всё это. Пожалуйста, не воспринимайте это слишком серьезно.

- В самом деле? Разве ты не угрожала мне сейчас?

- Это всего лишь недоразумение.

- Я слышал, что Су Цянь порвала мое свидетельство о разводе? - Сказал Цзян Чень

- Да.

- Хорошо. Сегодня я напишу еще одно. И я хочу, чтобы ты и твой ученик лично отправили его в особняк Су. Тогда наше дело будет улажено, - жёстко сказал Цзян Чень.

Хотя Мужун Фэн и Ли Ле не знали, что именно произошло, из того, что они слышали, они знали, почему Мен Фэй вообще затеял всю эту историю. Но, в конце концов, у него ничего не получилось. Более того, он должен был забрать новое свидетельство о разводе.

Су Цянь будет очень разочарована, когда увидит это.

- Нет проблем, - быстро согласилась Гуй Я, не спрашивая мнения Мен Фэя. - Мы уходим.

Она потащила ученика из поместья. Лиу Фэй тоже последовал за ними.

- Не уходите так скоро. Присаживайтесь, - улыбнулся Цзян Вэньтянь.

- Нет-нет. Всё в порядке.

- Мен Фэй, разве я разрешил тебе уйти? - холодно сказал Цзян Чень.

Мен Фэй собирался уйти, но остановился, когда услышал Цзян Ченя. Он обернулся со свирепым выражением лица.

Гуй Я была в замешательстве, так как она не знала, что случилось. Ее ученица рассказала ей суть событий.

- Немедленно извинись перед ней! - приказала она.

Мен Фэй подошла к Гао Юэ.

- Нет необходимости. Твои извинения всё равно ничего не стоят, - остановила его Гао Юэ, когда он собирался что-то сказать.

Гуй Я и двое её учеников молча ушли.

Она даже не оглянулась. Она не только пришла неожиданно, но и ушла неожиданно.

- Ха!

Цзян Вэньтянь громко рассмеялся. Он был в хорошем настроении. Он пригласил Цао Чэнхуа сесть на почетное место, а сам вернулся на своё.

Вдруг он посмотрел на Цзяна Тяньсёна и произнёс:

- Сын, пришла пора прекратить всё это.

- Да, отец?

Цзян Тяньсён не понимал, что он имел в виду.

Цзян Вэньтянь продолжал:

- Вы не можете больше собачиться, если хотите, чтобы у семьи было хорошее будущее. Раз уж Цзян Чень не инвалид, даже если он не так хорош, как Цзян Фэн, он унаследует семейную собственность.

- Я думал сделать тебя преемником западного двора. Но если я отдам вам особняк Цзян, что мне делать с восточным двором? Возможно, если бы Цзян Чень был инвалидом, он не смог бы возражать против моего решения, но как насчет его потомства? Это будет источником раздора для семьи Цзян.

- Я очень хорошо тебя знаю. Если вы примете решение, вы можете абсолютно выпалить восточный двор. Но с внутренней борьбой сообщество Цзян потеряет свою сплоченность и будет постепенно отдаляться друг от друга.

Это было легко понять. Цзян Тяньсён должен был знать, но он был заморожен и так хотел реализовать свои планы, что он просто пренебрег этим фактом.

В этот момент он, наконец, пришел в себя благодаря речи Цзян Вэньтяня.

- Отец, я хочу лучшего для Кряжа Южного ветра, - сказал он. - Поскольку Цзян Чень преуспевает, он должен унаследовать семейную собственность. Завтра я верну им все, что принадлежало восточному двору.

- Хорошо. И вы должны обеспечить их достаточным количеством людей, - кивнул Цзян Вэньтянь, очень довольный.

- Конечно.

...

- Что? Похоже, парень от Су тоже ушел, - Фань Ту заметил, что Су Цунь ушел, и это его позабавило.

- Парень от Су?

Цзян Чень не знал, что они послали кого-то, но он не принял слова Фаня Ту всерьёз.

- Сынок, твой дедушка попросил тебя зайти к нему в кабинет, когда все закончится, - осторожно подошла Гао Юэ. Она так гордилась сыном, что не сдержала улыбки.

Однако внезапно в ее глазах появилась печаль.

Цзян Чень знал, о чем она думала. Ей хотелось, чтобы его отец был здесь.

...

Цзян Чень пошел в кабинет Цзян Вэньтяня, когда ежегодный ужин закончился.

Как только он открыл дверь, он увидел спину деда. Он сказал внуку:

- Ты хочешь спасти своего отца, не так ли?

- Да.

- Ты знаешь, как силен Город Чёрного дракона, и какую беду твоя месть принесёт семье?

Фу Цзян обернулся. Он посмотрел на Цзян Чень с холодным и серьезным лицом.

- Я спасу своего отца, - произнёс Цзян Чень.

- Ты должен знать, что Нины в сто раз сильнее нас. Город Черного Дракона ещё могущественнее, чем Сто Тысяч Гор. Лицо старика стало более серьёзным. - Оставь Кряж Южного ветра в покое.

- Да, я понимаю.

- Ты все еще хочешь спасти его?

- Конечно! - Цзян Чень глубоко вздохнул и сказал: - Я определённо вернусь в Город Чёрного Дракона, чтобы спасти своего отца, чего бы это мне ни стоило.

- Хорошо!

Цзян Вэньтянь расхохотался и пояснил:

- Если бы ты сказал, что не будешь, я бы ударил тебя, чтобы привести в чувства. Но, похоже, мне не придётся этого делать.

- Мужество - самое важное качество для мужчины.

На самом деле, Цзян Чень уже догадался, что скажет его дедушка. Он знал, что за человек был его дед, увидев его решение изменить фамилию семьи.

- Но месть требует времени. Тебе нужно будет расти, шаг за шагом, и быть смиренным. Школа пути меча предложила принять тебя в ученики, но я не хочу, чтобы ты туда ходил, так как Город Чёрного Дракона будет проинформирован об этом.

- Я понимаю.

Поэтому Цзян Чень отказал Мужун Фэн и Ли Ле под тем предлогом, что он не хотел оставлять свою мать в одну.

Мужун Фэн и Ли Ле были просто учениками Школы пути меча, поэтому они не настаивали, но им было жаль, что молодой человек отказался.

В конце концов, они сказали Цзян Ченю, что, если он передумает, то будет желанным гостем в Школе пути меча в любое время.